

2012/2 (8)

Содержание

Рыбак К. Е.

Теоретическая культурология

Румянцев О. К.

Быть или понимать:
универсальность нетрадиционной
культуры (Часть 2)

Нугаев Р. М.

Социокультурные основания
европейской науки Нового времени

Историческая культурология

Сайко Е. А.

Этические и нравственные аспекты
русской культуры
повседневности в контексте книжной
культуры конца XIX — начала XX в.

Фазлуллин С. М.

Изучение и сохранение подводного
историко-культурного наследия
России

Прикладная культурология

Сеславинская М. В.

К истории «большой цыганской
миграции» в Россию:
социокультурная динамика малых
групп в свете материалов
этнической истории

Гуманитарные исследования

Фортулатова В. А.

Культурное моделирование
литературного текста

Люсий А. П.

Текстуальная революция или
семиотическая мутация?
Об одном культурологическом
путешествии в петербургской
маршрутке, концептуализированном
пробкой на улице Пестеля

Штейнер Е. С.

Левизна художественная

УДК 069(470):06(049.32)

Об итогах деятельности музеев России
(по материалам доклада Союза музеев России)

Аннотация. В рецензии анализируется текст Национального доклада «Музеи России на рубеже тысячелетий», представленного Союзом музеев России, дается оценка его основных положений, касающихся, в первую очередь, состояния отраслевого законодательства. Высказывается авторская точка зрения относительно «Стратегии развития музейной деятельности в Российской Федерации до 2030 года», в которой, по мнению автора, отсутствует четкая последовательность шагов с указанием целей и задач, которые нужно решить для ее осуществления.

Ключевые слова: российские музеи, музейная деятельность, отраслевое законодательство, стратегия развития музейной деятельности

Союз Музеев России опубликовал Национальный доклад «Музеи России на рубеже тысячелетий» [1], который был утвержден на Санкт-Петербургскому международном музейном форуме 2 ноября 2011 г. Учитывая, что к докладу прилагается «Стратегия развития музейной деятельности в Российской Федерации до 2030 года» (далее «Стратегия 2030»), полагаю, что тексты этих документов имеют решающее значение при определении перспектив развития музейного сообщества России.

Доклад состоит из шести, помимо введения и заключения, разновеликих по объему и содержательности разделов:

1. Количественные и качественные характеристики деятельности музеев;
2. Музеи и административная и бюджетная реформы 2000-х гг.;
3. Законодательство о культуре и музеи;
4. Музеи и общество;
5. Наука в музее и другие аспекты «внутренних» музейных дел;
6. Следующий национальный доклад о состоянии музеев в Российской Федерации.

По стилю изложения, на мой взгляд, доклад проникнут манихейской логикой; как видно из названий разделов, в нем музей противопоставляется какой-либо социальной, правовой или экономической институции. Материал преподносится в негативном ключе, он эмоционально окрашен и сконцентрирован на недостатках и проблемах отрасли; сценарии развития музейной жизни проектируются в критическом русле. И, самое главное, изложение пристрастно, что вряд ли допустимо для такого рода документов как Национальный доклад.

и политическая в детской книге Европы и Америки 1920–30-х гг. (Часть 1)

Пигальская А. М.

Подходы к конструированию истории дизайна и его практики

Ващенко А. В.

Двуликость Януса: мифология встречи старого с новым

Малая культурологическая энциклопедия

Вячеслав Леонидович Глазычев

Pro memoria

Разлогов К. Э.

Флиер А. Я.

Севан О. Г.

Вячеслав Глазычев:
архитектура человека

К 80-летию Российского института культурологии

Кудрявцева Е. Б.

Образование и первые годы существования Института

Рецензии

Рыбак К. Е.

Об итогах деятельности музеев России (по материалам доклада Союза музеев России)

Научная жизнь

Кужелева-Саган И. П.

Носова С. С.

Новомедийные формы международного научного сотрудничества

Жукова О. А.

Актуальные проблемы современного культурологического знания: глобальный мир в культурологическом измерении

Малыгина И. В.

«Семиосфера» Ю.М. Лотмана: рецепции в современном социально-гуманитарном знании

При чтении документа создается впечатление об отстраненности людей, писавших доклад, от активного участия в позитивном развитии отрасли — недостатки констатируются, но пути их решения не предлагаются. Даже «Стратегии 2030» составлена в декларативном ключе и не формулирует конкретных оперативных среднесрочных и стратегических целей развития музеев с описанием того, как можно их достичь. Не предложены сценарии развития отрасли в зависимости от тех или иных ситуативных установок.

Доклад и «Стратегия 2030» взаимно противоречивы. Так, в «Стратегии 2030» заявляется о необходимости «скорейшей разработки и принятия Федерального закона “О культуре”, направленного на кодификацию всего законодательства в сфере культуры и охраны культурного наследия народов Российской Федерации» (пункт 37). В докладе же говорится о Кодексе законов о культуре Российской Федерации (см. раздел 3 доклада).

В тексте раздела «Законодательство о культуре и музеи» слово «музей» не используется, содержательных предложений о внесении изменений в базовый закон, регулирующий деятельность музеев [2] не дается. Следует отметить, что практика применения, проблемные точки этого закона в докладе не анализируются. При структурировании «Стратегии 2030» используются цели создания музеев (хранение, изучение, представление, просветительская и образовательная деятельность), однако эти цели применяются не в отношении музейных предметов, к Музейному фонду в целом (ср. «Изучение музейных предметов» в статье 27 Закона № 54-ФЗ и «Изучение музейного фонда» в «Стратегии 2030»). Если авторы «Стратегии 2030» смещают акценты от частного к общему, то желательно было бы увидеть обоснование подобного решения.

Отдельно отмечу, что авторы доклада предлагают следующую формулу: «культурное законодательство» должно перестать, наконец, определяться как «отраслевое» и восприниматься всеми как система правовых норм, пронизывающих все сферы отечественного законодательства, а значит, и жизни страны» (раздел 3 Доклада). Но в российском законодательстве принято отраслевое деление права: общественные отношения в сфере культуры выделяются в самостоятельную отрасль, и, следовательно, отход от этой юридической конструкции должен быть авторами научно обоснован. Если же авторы доклада ставят акцент на том, что в практике применения законодательства о культуре нужно исключать правовой нигилизм, то цитируемая фраза доклада превращается в оксюморон.

Обратимся к статистическим данным, которые используются в докладе. Его авторы утверждают, что «даже среди диссертационных работ последних десяти лет во всей стране только 137 диссертаций (из них 3 докторских) было защищено на музейные темы, и то большая часть их связана с исследованием собственно музейных предметов или историей музейного дела». Это не верно. По специальности 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» защищено 118 диссертаций (1996–2010 гг.), из них 8 докторских. Если мы обратимся к иным специальностям, по которым также активно защищались музееведческие диссертации (24.00.01, 07.00.02, 13.00.01), то увидим, что общее количество защищенных работ будет более 200. Причем темы работ не сводятся исключительно к проблематике, на которую указывают авторы доклада. Актуальны вопросы государственной политики и управления в сфере культуры, музейного строительства, сохранения и охраны культурного наследия,

образовательной, просветительной и воспитательной деятельности музея, функций музеев, а также отдельных аспектов музейной жизни. Всего на эти темы в течение 1980–2010 гг. было защищено более 400 работ [3].

К сожалению, в Докладе не указываются источники, из которых получены статистические данные. Так, если сравнить данные по количеству музеев, музейных экспонатов, сотрудников музеев, и средней заработной плате в музеях, то видно, что информация из доклада разнится с данными информационно-аналитического сборника «Культура России. 2011» [4]. Если авторы доклада заимствовали информацию из материалов Росстата, необходимо было указать источник сведений, например — страницы сайта этого ведомства.

В целом, хотелось бы видеть в Докладе беспристрастное подведение итогов, с описанием плюсов и минусов, с оценкой эффективности деятельности Союза музеев России в позитивном лоббировании интересов музейного сообщества, а в «Стратегии 2030» не только лапидарно описанные точки роста музейного дела, но и четкую последовательность шагов с указанием целей и задач, которые нужно решить для их достижения. Иными словами, хотелось бы найти в документах ответы не на вопрос «кто виноват», а объяснение того, «что делать» и какова роль и степень участия Союза музеев России в реализации «Стратегии 2030».

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Музеи России на рубеже тысячелетий / Союз музеев России. СПб., 2011. 88 с.

[2] Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».

[3] Рыбак К. Е. Воспроизведение культурных ценностей (проблемы теории и практики) // Вопросы музееведения (библиография диссертационных исследований). М., 2010. С. 93 и след.

[4] Культура России : образ России в меняющемся мире. 2011 : информ.-аналит. сб. М., 2011.

© Рыбак К. Е. , 2012

Рецензия поступила в редакцию 25 марта 2012 г.

Рыбак Кирилл Евгеньевич,
доктор культурологии,
ведущий научный сотрудник
Сектора локальных историко-культурологических исследований,
Российский институт культурологии (Москва),
e-mail: rybak@mkrf.ru

**On the Results of the Museum Activities in Russia
(Review of the Russian Museum Union Report)**

Abstract. The review analyses the text of the national report, Museums of Russia at the turn of the millennium, presented by the Russian Museum Union. The author considers its key statements related to the legislation on culture and presents his evaluation of the Strategy for Development of the Museum Activities in the Russian Federation until 2030, which lacks, in his opinion, clear logics, and proposals on the practical steps to achieve its objectives and tasks.

Key words: Russian museum, museum activities, cultural legislation, strategy for museum development

Rybak Kirill Evgenievich,
Doctor in Culturology,
Leading Researcher of the Department
for Local Historical and Cultural Research,
Russian Institute for Cultural Research (Moscow),
e-mail: rybak@mkrf.ru